

КУЗНЕЦКИЕ ДНИ ДОСТОЕВСКОГО

В 1965 году в «Литературной газете» было опубликовано письмо за подписями виднейших литераторов нашей страны. Письмо касалось уцелевших памятных мест Достоевского в Сибири. Семипалатинский дом, в котором жил Достоевский после каторги, и дом в Старокузнецке рассматривались как ценнейшие памятники мировой культуры.

В 1971 году к 150-летию Достоевского в Семипалатинске уже существовал дом-музей писателя, Старокузнецкий дом донныне использовался в качестве районной библиотеки.

Как сообщает заведующая Московским музеем квартирой Достоевского Г. В. Коган (ее подпись тоже стоит под упомянутым выше письмом), особый интерес вызывают памятные места, связанные с сибирским периодом Достоевского. Многие стремятся посетить именно старокузнецкий домик, где 120 лет назад, 6 февраля 1857 года, Достоевский соединил свою судьбу с Марией Дмитриевной Исаевой.

Хрестоматийной истиной стало, что роль М. Д. Исаевой в жизни писателя была столь важна, что следы старокузнецкой коллизии, связанной с «грозыным чувством» Достоевского к Исаевой, можно найти едва ли не во всех его творениях. Именно поэтому Московский музей Достоевского готов оказать всемерную помощь серьезному становлению ценнейшего памятника мировой культуры, расположенного в нашем крае. Помощь эта выразится в широкой поддержке экспонатами, фотоматериалами, документами, ценными изданиями, а также в научной консультации и постоянном тематическом руководстве.

Тем более огорчительно, что в самом Кузбассе еще бытуют сомнения: а так ли уж велика роль М. Д. Исаевой в жизни Достоевского? Ведь брак их был несчастлив. И почему речь идет о доме-музее Достоевского, коль в старокузнецком домике жил не сам Достоевский, а Исаева, причем Достоевский побывал там всего два раза и прожил не более трех недель.

Однако старокузнецкий домик, в котором около трех лет жила Исаева, имсет право стать домом-музеем Достоевского ничуть не менее, чем семипалатинский. Хотя бы потому, что в течение этих лет все помыслы, надежды и разочарования писателя связаны были с этим домом. Отсюда чуть не ежедневно отсылались письма с подробнейшим описанием Кузнецка и его обитателей, и сюда также часто прибывали отчаянные письма Достоевского, мечтавшего о побывке в Кузнецке.

Я была во дворе этого дома, и мне казалось, что с крылечка стремительно выйдет ко мне навстречу Мария Дмитриевна. Я заглянула в окна пустых комнат (книги лежат в связках, готовые к вывозке, — библиотека закрыта), и мне мерещились за стеклами лица участников кузнецкой драмы — Исаевой, Достоевского, Вергунова. Даже сама улица, мало изменившая свой облик за полтора десятилетия лет (к счастью, ведь современным городам очень нужны заповедные улицы!), кажется, еще помнит спешащего в заветный домик Федора Михайловича. Такова сила «эффекта присутствия».

Я беседовала с заместителем председателя новокузнецкого горисполкома П. Н. Свистулой. Выяснилось, что дом поставлен на капитальный ремонт. Однако предполагается не реставрация, а обычный ремонт с побелкой и покраской, после чего опять откроется библиотека.

Но каковы же планы на будущее? Ведь вполне очевидно, что такое положение дома нестабильно. Да, нестабильно, подтвердил П. Н. Свистула. Дом ветхий. Исчезли ставни. Неизвестно, какие были наличники — сейчас никаких не осталось. Внутри перегородки переставлялись, так что теперь все уже вовсе не таксе, как было при Достоевском. Вывод?

Предполагается домик разобрать и выстроить новый. Здесь же рядом. А может быть, в ином месте. Дом будет из доброго дерева, которому привлеченный специалист постарается придать вид старины, так что «аромат времени» не пострадает. А как же «эффект присутствия?».

В случае с домиком Достоевского, мне кажется, нужна особая осторожность. Имеется негативный опыт разборки памятных домов, которые уже никогда не «воскресли». Еще недавно существовал в Новокузнецке дом, где провел последние десять лет своей жизни известный революционер В. П. Обнорский, но дом утрачен безвозвратно, сохранились лишь его фотографии.

Также безвозвратно утрачена при сноске старого кузнецкого кладбища надгробная плита чиновника по питейной части Александра Ивановича Исаева. А между тем пераый супруг Марии Дмитриевны Исаевой послужил прототипом для Мармеладова, одного из наиболее известных героев Достоевского, и нашел косвенное отражение в ряде других произведений писателя. Кроме того, по свидетельству уроженца и патриота Кузнецка В. Ф. Булгакова, последнего секретаря Л. Н. Толстого, эта плита была водружена Достоевским и Исаевой в 1857 году, и надпись на ней составлена была Достоевским.

Так что если время пощадило домик Достоевского и стоит он на своем месте без каких-либо зримых повреждений, то не лучше ли прибегнуть ко всем средствам консервации, имеющимся у сегодняшней реставрационной науки, чтобы сохранить его? Именно этот дом, на этой улице. Он принадлежит не только Кузбассу, но и мировой культуре, так что требует бережности и внимания в соответствующих масштабах. У старожилов Новокузнецка сохранились многочисленные снимки этого дома, сделанные в разные годы, так что точное восстановление его внешнего вида — не проблема. Имеется и план первоначальных внутренних перегородок, — значит, и это не препятствие. Есть описания интерьеров тех лет у самого Достоевского, и есть такие интерьеры на картинах Федотова. Имеется, наконец, и такой доброжелательный и солидный шеф, готовый оказать широкое содействие, как Московский музей Достоевского.

Так нужен ли Достоевскому новый дом, в котором его «грозыное чувство» никогда не обитало?

М. КУШНИКОВА,
г. Новокузнецк.